

Властелин зрительских сердец

Сьюзен ХОУАРД

За два первых месяца демонстрации на экранах мира фильм «Властелин колец: братство кольца» (первая серия трилогии) собрал более 300 миллионов долларов и озолотил кинокомпанию New Line Cinema. 40-летний новозеландец Питер Джексон из разряда культовых постановщиков перешел в категорию режиссеров-суперзвезд. Впрочем, несмотря на славу, он по-прежнему похож на одного из своих героев-хоббитов и приходит на пресс-конференцию босиком, в шортах и футболке навыпуск.

— Вам нравится идти наперекор голливудским правилам?

— Знаете, наш фильм был снят вопреки правилам, вопреки здравому смыслу, вопреки всему. Если бы вы искали кандидата на постановку проекта стоимостью 270 миллионов долларов, вы бы вряд ли меня взяли, правда? И вы бы ни в коем случае не выбрали маленькую новозеландскую фирму спецэффектов. И не пригласили бы в сценаристы Филиппу Бойенс, потому что раньше она никогда не писала сценариев. И тем не менее мы все-таки сняли «Властелина колец».

— Как вам удалось стронуть с места такую махину?

— В 1995 году, после того, как Miramax выпустила моих «Небесных созданий», у нас возникла идея сделать вместе еще один фильм. В то время глава Miramax Харви Вайнштейн активно занимался «Властелином колец», но он хотел снять один фильм, потому что делать больше — финансовый риск. Я в то время полагал, что в одну серию все события не втиснуть и настаивал на двух. Мы так ни о чем и не договорились, и Харви сказал, что будет искать режиссера, чтобы поставить односерийный фильм. Мы попросили у него месяц отсрочки в надежде найти другую студию, которая согласится финансировать двухсерийный проект. Обошли все кинокомпании, нам везде отказали. Последней была New Line. Мы изложили свои идеи насчет двух фильмов Бобу Шею, и он вдруг сказал: «Я не понимаю, почему вы хотите впахнуть три книги в два фильма!» В этот момент я понял, что у нас есть шанс договориться.

— Еще до выхода фильма в Интернете шли ожесточенные споры о том, насколько фильм соответствует произведению Толкиена. Вы не боитесь реакции фанатов на готовую картину?

— Еще до начала работы над сценарием мы прекрасно отдавали себе отчет, что книги придется кардинальным образом сокращать и переделывать. У нас просто не было выхода — иначе пришлось бы снимать телесериал длиной в пять лет. С точки зрения сюжета, стыковки событий, диалогов, динамики фильм сильно отличается от книги. Мы старались сохранить дух книги, но оставили за собой право изменять детали.

— И все-таки, вы не боитесь, что фанаты встретят эти изменения в штыки? Ведь для них произведения Толкиена — своеобразная Библия.

— Полагаю, это очень необычный феномен, и мне трудно о нем судить. Это происходит не только с нашим фильмом — посмотрите, что делалось перед премьерой «Гарри Поттера»! И критики, и поклонники книги оценивали фильм только с точки

зрения верности литературному первоисточнику. Мне кажется важным другое — интересный получился фильм или нет. Я всегда считал, что главная задача режиссера — сделать интересный фильм. Верность Толкиену — второстепенная задача. Если слепо копировать Толкиена — получится очень плохой и скучный фильм. Главное — передать его дух.

— Вы говорите это уже второй раз. Что конкретно является для вас «духом Толкиена»?

— Нравственные ориентиры, атмосфера книги, характеры персонажей. Диалоги героев стали другими, более насыщенными и острыми, но их суть осталась прежней. Порой они делают не то, что им приходилось делать в книге — но их поведение основывается на тех же моральных принципах. А что касается атмосферы книги — мы сочли своим долгом воссоздать Средиземье как можно более аутентично.

— Как вы добивались аутентичности в изображении несуществующего мира?

— Мы тщательно изучали все описания Толкиена, касающиеся любых аспектов Средиземья — природы, быта, культуры. Мы считали, что имеем право на вольности с сюжетом и диалогами, но при этом зрители должны почувствовать, что попали именно в ту страну, которую описал Толкиен. По части описаний книга стала для нас Библией. Мы также пригласили Алана Ли и Джона Хоува, замечательных художников, они делали иллюстрации к изданию 1992 года. Их прекрасные акварели были для нас источником вдохновения, когда мы сочиняли сценарий. Хоув также делал календари и обложки книг. Ли, Хоув и Грант Мэйджор, наш новозеландский художник по декорациям сделали все, что было в их силах. Они превратили Новую Зеландию в Средиземье. Мы использовали

модели, миниатюры, «маски», компьютерные эффекты, изменяли ландшафт, дорисовывали детали. Поэтому на экране все соответствует описаниям Толкиена. Ну, может быть, мы немножко изменили Морию, сделали ее чуть страшнее той, что описана в книге. Но в целом мы остались верны Толкиену.

— Говорят, у вас были проблемы со студией из-за статуи Аргоната, стоящих с вытянутыми руками наподобие фашистского приветствия?

— Нам намекали, что это дело цекотливое. Мы искали такие ракурсы, чтобы сходство с нацистскими приветствиями не очень бросалось в глаза. Но мы отказались убрать или переделать декорацию.

— Какие сцены дались вам труднее всего?

— Сцены с двойными декорациями в доме Фродо Бэггинса, в Хоббитоне. Все декорации изготавливались в двух экземплярах: обычного размера и две трети обычного размера. В декорациях обычного размера мы снимали Илайджу Вуда, играющего хоббита. В уменьшенных декорациях — Айана МакКеллена, который играл Гэндальфа. Обе декорации в точности соответствовали друг другу: мебель, книги, безделушки — все изготовлялось вручную. Разница была только в размере. Мы вымеряли с точностью до миллиметра. Снимая Илайджу в роли хоббита, работали в нормальной декорации, где потолок был 8 футов высотой. Там было легко и привычно. А когда снимали Айана в роли Гэндальфа, всей съемочной группе приходилось забиваться в крохотный закуток, где невозможно разогнуться. Это были очень тяжелые съемочные дни. На площадке собирается 30-40 человек, много оборудования, жарко, тесно, все время бьешься головой о потолок. Словно мы снимали в сау-

не. У Вуда и МакКеллена много сцен в доме Фродо, поэтому мы снимали там почти месяц. За этот месяц я похудел на 10 фунтов!

— Как известно, до последнего времени экранизация «Властелина колец» была невозможна из-за того, что кино не могло уменьшить человека в полтора раза. Метод, описанный вами, хорош для кадров, где человек и хоббит показываются по отдельности. Как вы поступали, когда они должны были появиться в кадре одновременно?

— Мы использовали много разных методов. Компьютерные спецэффекты, разумеется; наложение изображения. На общих планах снимали малорослых людей в масках наших актеров. На средних — самих актеров посреди массовки из циркачей, ходивших на ходулях, с аниматронными лицами и руками. Кое-где применяли чисто оптические приемы, например метод совмещенной перспективы: человека ставили ближе к камере, хоббита — дальше. Поэтому хоббит казался меньше человека, причем создавалась иллюзия, что они стоят рядом.

— Как вы нашли вашего Фродо Бэггинса?

— Илайджа Вуд прислал мне модельную пробу. Я не пытался представить себе героя заранее, чтобы прийти на пробы открытым всем возможностям. Но стоило мне посмотреть его пробу, я понял, что это Фродо. Не актер, играющий Фродо, а именно сам Фродо. Я смотрел на него и понимал, что поиски окончены. Илайджа сыграл его так, что в каждую секунду ты можешь заглянуть в душу хоббита.

— Первая фраза фильма: «Мир изменился», — сегодня звучит особенно актуально. Это совпадение, или вы внесли поправки в фильм уже после 11 сентября?

— Это чистой воды совпадение, она из фраз, звучащих в книге. Мы всегда знали, что начнем кино именно так. Сегодня эта фраза кажется написанной специально для нынешней ситуации в мире. Но если вы полистаете интервью с Толкиеном, то увидите, что он имел в виду на самом деле. Он всегда переживал, что родился «с опозданием на сто лет». Он страшно переживал из-за того, что буколическая Англия была уничтожена индустриальным обществом. Думаю, актуальность его произведений сегодня не случайна. Он написал книгу на все времена, и мы адаптировали ее для нашего времени.

— Обсуждая фильм, вы все время говорите «мы», а не «я».

— Естественно. Знаете, сколько человек трудилось над проектом? Мне предлагали написать в начальных титрах «фильм Питера Джексона» — я отказался, это было бы нечестно. Такое кино, как «Властелин колец», не может быть фильмом одного человека.